

Н Ф. ДРОБЛЕНКОВА

**Летописные заметки о событиях 1378—1395 гг.
в сборнике ГИМ. Увар. № 206 (1776)**

Один из списков Сказания о Вавилоне граде второй половины—конца XVII в. (ГПБ. Q. XVII. 82) начинается своеобразным «датирующим» предисловием: «Княжение великого князя Василия Дмитриевича Задонского в лето 7^{сч}-шестаго во дни ж во царство его в лето седмое княжения его при митрополите Киприяне. Слово о Вавилоне и о 3-х отроцех Ананьи, Азарьи и Мисаила. Послание от Левуя царя...»¹ Это «предисловие» написано киноварью.

Текст «Слова о Вавилоне» в этом списке, за исключением нескольких механических пропусков и ошибок, возникших при списывании, почти буквально совпадает с текстом списка ГИМ. Муз. № 2952 и относится к первоначальной редакции, по нашей классификации. При первом знакомстве со списком возникает вопрос, не носит ли «предисловие» действительно «датирующего» характера, не воспринял ли переписчик XVII в. «Слово о Вавилоне» как произведение, идейно близкое тем, которые могли быть созданы в седьмое лето княжения Василия I, при митрополите Киприяне, т. е. в 1395 г. (считая от 19 мая 1389 г.). Однако год в «предисловии», переданный буквами, содержит безусловную ошибку писца, которая сразу же предостерегает нас от подобных предположений: «В лета 7^{сч}-шестаго» дает нам 6096 год, т. е. нереальные 586 или 587 годы. Недоумение разрешается с помощью другого списка «Слова» — ГИМ. Увар. № 206 (1776).² Этот список дает правильное написание даты и объясняет нам, как могло появиться перед «Словом о Вавилоне» подобное «предисловие». Список «Слова о Вавилоне» ГИМ. Увар. № 206 (1776) представляет собой текст, копией с которого и является список ГПБ. Q. XVII. 82. Все три списка ГИМ. Муз. № 2952, ГИМ. Увар. № 206 (1776) и ГПБ. Q. XVII. 82 принадлежат второму виду первоначальной редакции. Отдельные грамматические отступления списка ГИМ. Увар. № 206 (1776) от текста древнейшего списка «Слова о Вавилоне» (ГИМ. Муз. № 2952) свидетельствуют лишь о его вторичности по отношению к списку конца XV в. Список ГИМ. Увар. № 206 (1776) находится в той части сборника, которую архим. Леонид датирует второй

¹ Описание сборника, в котором находится этот список, см. в кн.: К. Калайдович и П. Строев. обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке Ф. А. Толстова. М., 1825, стр. 381—382.

² Подробное описание сборника ГИМ. Увар. № 206 (1776) с росписью его содержания сделано архим. Леонидом (Кавелиным) (Описание рукописей графа Л. С. Уварова, т. 4, М., 1894, стр. 23—27; далее: Леонид) и М. Н. Тихомировым (Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, №№ 61, 70, 112; далее: Тихомиров).

половиной XVI в.³ Тексту «Слова о Вавилоне» в этом сборнике предшествуют летописные статьи, последняя из которых и становится в списке ГПБ. Q. XVII. 82 датирующим «предисловием». Палеографически это вполне объяснимо. Летописная выписка, предшествующая в сборнике ГИМ. Увар. № 206 (1776) «Слову о Вавилоне», заканчивает собою лист 240, последние ее слова дописаны до середины строки. Текст «Слова о Вавилоне» начинается сразу же наверху оборотной стороны 240 листа. Сопоставление текста «предисловия» по списку ГПБ. Q. XVII. 82 и текста летописной заметки, предшествующей «Слову о Вавилоне» по списку ГИМ. Увар. № 206 (1776), показывает, что дата 6096 списка ГПБ. Q. XVII. 82 — результат искажения при переписывании года, указанного в списке ГИМ. Увар. № 206 (1776) — 6896, при буквальном совпадении текстов в остальном. 6896 г. соответствует 1387—1388 гг., т. е. ошибочно указывает год вокняжения Василия I Дмитриевича.

Что представляет собой данная летописная заметка? Удалось выяснить, что текст ее, ставший «предисловием» в списке XVII в. ГПБ. Q. XVII. 82, — сокращенный заголовок летописной статьи о начале княжения Василия I и сокращение начальных строк Повести о Темир-Аксаке, которые читаются в Лондонском списке Вологодско-Пермской летописи.⁴ Вот эти тексты для сравнения.

Вологодско-Пермская летопись (Лондонский список) Сб. ГИМ. Увар. № 206 (1776), л. 240 Сб. ГПБ. Q. XVII. 82, л. 57

В лето 6898 Княжение великого князя Василья Дмитриевича. . . В лето 6903-го. В седмое лето княжения великого князя благовернаго и хри- столубиваго Василья Дмит- реевича самодержца Рус- киа земли, внука великаго князя Ивана Ивановича, правнука же вседръжавнаго всёа Русии великаго князя Ивана Данильевича, при ми- трополите Киевском всёа Русии Кипреяне. . .	Княжение великого князя Василья Дмитриевича Задонского в лето 6896. В дни ж в царство его в лето седмое княжения его при митрополите Кип- рияне.	Княжение великого кня- зя Василья Дмитриевича Задонского в лета 6090 ше- стаго. Во дни ж во царство его в лето седмое княжения его при митрополите Ки- прияне.
--	--	--

Л. В. Черепнин, поддерживающий мнение М. О. Скрипиля, что «Сказание о Вавилоне» создано «в первой половине XV века»,⁵ считает возможным «значительно уточнить и конкретизировать» время возникновения «Сказания», для чего проводит идейное сопоставление памятника с летописными повестями о нашествии Темир-Аксака на Москву в 1395 г.⁶ Встречающийся случай текстологического сближения «Слова о Вавилоне» и повести о Темир-Аксаке, казалось бы, подкрепляет предположение Л. В. Черепнина. К тому же весь цикл летописных заметок, находящихся в сборнике ГИМ. Увар. № 206 (1776) на лл. 226 об.—240, и «Слово о Вавилоне» переписаны одной рукой. Начальные строки записи («Кня-

³ Леонид, стр. 24.

⁴ ПСРЛ, т. XXVI, М.—Л., 1959, стр. 163, 342. Варианты этой повести по списку Чертковского в издании не приведены (там же, стр. 164). Благодарю Е. К. Ромодановскую за первоначальную копию летописных заметок.

⁵ М. О. Скрипиля. Сказание о Вавилоне граде. — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 142.

⁶ Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. М., 1960, стр. 680 и 679—681.

жение великого князя Василья Дмитриевича Задонского в 6896») написаны киноварью так же, как и остальные заголовки летописных статей этой части сборника, а также и заглавие: «Слово о Вавилоне и о трех отрощех». В предшествующей «Слову» летописной фразе: «В дни же в царство его в лето седьмое...» начальное «В» киноварное, в «Слове о Вавилоне» первая буква его текста «П» («Послание от Левуя...») — тоже киноварная. Тот факт, что «Слово о Вавилоне» начинается сразу же, сверху оборотной стороны 240 листа, свидетельствует о том, что в данном списке остальная часть летописной повести о Темир-Аксаке не могла быть механически утраченной.

Однако текст «датирующего предисловия» представляет собой уже сильно сокращенные начальные строки Повести о Темир-Аксаке и встречается лишь в списках «Слова о Вавилоне» 2-го вида первоначальной редакции (списки 1-го вида его не имеют).

Таким образом, это «предисловие» не может расцениваться как прямой довод в пользу датировки «Слова о Вавилоне» концом XIV в. Но так ли уж случайно то, что составитель (или переписчик?) летописных выписок, находящихся в сборнике ГИМ. Увар. № 206 (1776), счел возможным соотнести «Слово о Вавилоне» с событиями 1378—1395 гг.?

Названная летописная запись из сборника ГИМ. Увар. № 206 (1776) — это всего лишь завершающая статья в неразрывном ряду летописных статей о последних годах жизни Дмитрия Ивановича Донского (начиная с 1378 г.) и первых семи годах княжения его сына: 1) О битве на Воже 1378 г. (лл. 226 об.—227); 2) «О Московском взятии от царя Тактамышша» 1382 г. (лл. 227—231); 3) О крещении великим князем Ягайло Ольгердовичем «в немецкую веру» жителей Литовской земли (л. 231—231 об.), статья, обычно помещаемая под 1386 г., но в данном сборнике связанная с 1382 г.; 4) О послании в 1383 (6891) г. Василия Дмитриевича в Орду «тягаться о великом княжении» с Михаилом Тверским (л. 231—231 об.); 5) «О взятии Великаго Новаграда в лето 6894» (1386) Дмитрием Ивановичем (лл. 231 об.—234 об.); 6) «О преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича Задонского» (лл. 234 об.—240); 7) «Княжение великого князя Василья Дмитриевича Задонского в лета 6896 (1387)» (л. 240).

Описанный архим. Леонидом и М. Н. Тихомировым сборник ГИМ. Увар. № 206 (1776), в 8°, полуустав XVI в. на 460 листах (водяной знак — маленькая рука в рукавике с фестонами, под короной — Лихачев, Вод. зн. № 3355 — 1564 г.),⁷ содержит целый ряд «отрывков из летописей», как глухо называет их Леонид.⁸ Согласно определению М. Н. Тихомирова, это «летописные заметки», «Летописец Руския земля» и «Родословный летописец».⁹ Характеризуя летописные заметки на лл. 226 об.—240 сборника, М. Н. Тихомиров ограничивается общим заключением: «Заметки являются сокращением более раннего летописного источника и могут служить материалом для суждения о летописных записях конца XIV в., особенно для жития Дмитрия Донского».¹⁰ Однако сам М. Н. Тихомиров не указывает этот «более ранний летописный источник».

Сопоставление текстов позволяет нам сказать, что данные летописные заметки о событиях 1378—1395 гг. восходят к соответствующим статьям Вологодско-Пермской летописи по спискам Лондонскому или Чертков-

⁷ Тихомиров, стр. 67.

⁸ Леонид, стр. 24.

⁹ Тихомиров, № 61, 70, 112.

¹⁰ Там же, стр. 75.

скому¹¹ и через нее (так как в Никаноровской летописи отсутствует пространная повесть о Темир-Аксаке) — к Никаноровской летописи,¹² но являются их поздним сокращением, переработкой. Особое место занимает статья «О Московском взятии от царя Тактамышша», имеющая гораздо меньше совпадений с текстами этих летописей; она значительно переработана и, возможно, имеет еще какой-нибудь другой дополнительный летописный источник.

Отдельные летописные заметки сборника дают почти дословные совпадения со статьями Вологодско-Пермской и Никаноровской летописей, а сокращенное переложение или отсечение текста имеют чаще в начале либо в конце. С начальной частью статей обеих летописей дословно совпадает, например, маленькая по размерам летописная заметка 1383 (6891) г.; она не имеет только конца (л. 231—231 об.).¹³ Внутростатьные сокращения, как правило, представляют механическое усечение, стяжение фраз и пропуски кусков текста; при этом сокращаются не только риторические описания (как в Житии Дмитрия Ивановича), но пропускаются и некоторые фактические детали повествования, имена; встречаются и случайные замены непонятных слов новыми.

Летописная заметка о битве на Воже завершается словами составителя, кратко подытоживающего суть событий: «Князь же Дмитрей Иванович ту победы их Мамаево войско» (в летописях эта фраза отсутствует). В заметке исключены имена «избитых» ордынских князей, рассказ о поимке и заточении на озере Лаче попа и некоторые подробности битвы. Вместо слов «рати все совокупя Ординские» вставлено прозвание Дмитрия Ивановича — «Московской».

К концу повести «О Московском взятии от царя Тактамышша» в сборнике присоединена статья о крещении литовцев князем Ягайло Ольгердовичем в «немецкую веру», также почти полностью совпадающая с текстом Вологодско-Пермской и Никаноровской летописей, где эта заметка помещена не под 1382, а под 1386 (6894) г., в конце статьи «Како приходи князь великий Дмитрей Иванович ратью к Новугороду Великому».¹⁴ Описание последствий противоборства двух литвинов заменено краткой заключительной фразой: «Он же замучи их».

Летописные заметки «О взятии Великаго Новаграда» и «О преставлении великаго князя Дмитрея Ивановича Задонского» также довольно близко следуют за соответствующими летописными статьями, однако и в них встречаются усечения и замены отдельных фраз или слов и пропуски целых кусков текста. В Житии Дмитрия Ивановича повествуется лишь о его преставлении и выпущен рассказ о житии, а в конце — пропущены куски из плача Евдокии. (Подробную характеристику этой поздней сокращенной редакции Жития см. в этом же томе, в статье М. А. Салминой). Отметим только, что в текст Жития, читающийся в сборнике, внесены прозвания Дмитрия Ивановича — «Задонский» и игумена Сергия — «Радонежский».

В заметке «О взятии Великаго Новаграда» также имеются пропуски отдельных кусков текста (опущен, например, перечень названий сожженных деревянных церквей) и замены слов летописей поздними выражениями: вместо «...и хто в путь с ними ходил» читаем «и хто тут

¹¹ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 124—125, 145—155, 158—164, 342.

¹² ПСРЛ, т. XXVII, М.—Л., АИ СССР, 1962, стр. 71, 76—82, 84—88. — За консультацию по Никаноровской летописи признательна Я. С. Лурье.

¹³ Вологодско-Пермская летопись дает перестановку: «великий князь».

¹⁴ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 155; ПСРЛ, т. XXVII, стр. 82.

с ними ходил»; вместо «верст» — «поприщ»; «... чтобы еси учинил мир, а кровопролитья бы еси, господине, не сотворил» — «сотворил» заменяется дважды повторяющимся словом «учинил».

Текстологический анализ свидетельствует о том, что летописные заметки сборника восходят к одной из ранних редакций Вологодско-Пермской летописи, так как сохраняют древнейшие чтения, присущие летописным спискам Лондонскому (Л) и Академическому (А), а не Кирилло-Белозерскому (К-Б). Так же как в списках Л и А Вологодско-Пермской летописи, и в списке ГБЛ. Музейн. собр., № 3271 (л. 168 об., 177 об.), исследованном И. М. Кудрявцевым,¹⁵ в сборнике на л. 233 об. читаем: «на Перуне Юрьев манастырь» (в К-Б искаженное «на Рыше»)¹⁶ Однако встречаются и искажения, так, на л. 238 об. «Вдовья бо беда горчее всех людей» (в К-Б вместо «людей» правильное «бед»)¹⁷.

Заметка о нашествии на Москву Тохтамыша сильнее всего подверглась переработке и сокращению. В ней встречается искажение имен, уже отмеченное М. Н. Тихомировым.¹⁸ Имеются также случаи небрежной обработки текста, когда при пересказе одного и того же места дважды повторяется одно и то же выражение: «... князи Суждальские и начаша говорити гражаном: „Отворите вы град и стретите царя: не на вас был царь прииде и ни вас пленити, но прииде на князя Дмитрея Ивановича. Вы же отворите град и стретьте царя...“» (лл. 229 об.—230).

Сильная переработка статьи о нашествии Тохтамыша, по-видимому, свидетельствует об особом значении, которое этой заметке придавалось. Редактора ее интересовали не столько исторические подробности, с которыми он был знаком по текстам известных ему летописей, сколько общая картина страшного разорения Москвы «иноверными» — татарами, которую он старается воссоздать. Не случайно вслед за этой статьей идет заметка о крещении литовцев в «немецкую веру», главная тема которой — насилие «иноверных» и мучения христиан.

Далеко не все статьи Вологодско-Пермской и Никаноровской летописей за 1378—1395 гг. представлены в сокращенных летописных заметках сборника за эти годы. Судя по всему, их выбор и расположение были произведены с определенной направленностью.

Среди летописных заметок сборника нет, например, статьи о битве на Дону 1380 г.,¹⁹ но присутствует статья о нашествии и разорении Москвы Тохтамышем. Завершаются заметки начальными строками пространного сказания об иконе Владимирской божьей матери и нахождении Темир-Аксака на Москву в 1395 г.

По поводу особого внимания в конце XV—XVI в. к Повести о нашествии на Москву Тохтамыша следует заметить, что именно от этого (1382) года разорения Москвы и отсчитывают пространные повести о Темир-Аксаке 13 лет, чтобы показать затем торжество «христиан» над «иноверными» врагами, свершившееся в 1395 г. якобы с помощью самой богородицы. Так в поздних пространных повестях о Темир-Аксаке, в предисловии, развивается идея «реванша»: Москве, разоренной в 1382 г., противопоставлена Москва, находящаяся под покровом самой богородицы и спасенная ею в 1395 г. В завершение своей переделки

¹⁵ И. М. Кудрявцев. Сборник последней четверти XV—начала XVI в. из Музейного собрания. Материалы к исследованию. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 25. М., 1962, стр. 220—288.

¹⁶ ПСРЛ, т. XXVI, стр. 154 (разночтение № 65), стр. 357.

¹⁷ Там же, стр. 161 (разночтение № 17), стр. 357.

¹⁸ Тихомиров, стр. 75.

¹⁹ Она заменена краткой статьей о победе над Мамаем в 1378 г. на Воже.

статьи о Тохтамыше составитель переносит в ее конец отрывок летописной статьи, обычно помещаемой под 1386 г. и рассказывающей о насильственном крещении «в немецкую веру» всей Литовской земли, статьи, которой, по-видимому, согласно его представлениям, и должен был заканчиваться рассказ о разорении Москвы иноверными врагами.

Составитель летописных заметок подчеркивает преемственность между великими московскими князьями, отцом и сыном, связывает их имена с Куликовской битвой, «Задонщиной»: в тексте сборника дважды встречается прозвание «Задонские», закрепленное за московскими князьями Дмитрием Ивановичем и его сыном Василием I. По всей видимости, это прозвание идет от устной народной традиции. Подтверждение тому находим, например, в сказке «Про царя Мамаю безбожного», сохранившейся за князем Дмитрием Ивановичем прозвание «Задонский».²⁰ Об устном происхождении названия Куликовской битвы — «Задонщина» — пишет Д. С. Лихачев.²¹ В XVI в. сосуществовали параллельно два прозвания Дмитрия Ивановича — «Донской» и «Задонский». Одно — утверждавшееся в официальной историографии и уже в середине XVI в. принятое Степенной книгой царского родословия;²² другое — засвидетельствованное в списке ГИМ. Увар. № 206 (1776), датированном серединой — второй половиной XVI в. Прозвание «Задонский» встречается также в Холмогорской летописи в статье 6940—1432 г. (л. 304), текст которой был любезно предоставлен мне Я. С. Лурье (однако построчных текстологических совпадений летописные заметки сборника и Холмогорская летопись не имеют).

Таким образом, сокращенные летописные заметки о событиях 1378—1395 гг. из сборника ГИМ. Увар. собр. № 206 (1776) так же, как Холмогорская летопись и краткий летописец Погодинского собрания (ГПБ. Погод. № 1612), обнаруженные и исследованные Я. С. Лурье,²³ связаны с летописной традицией, восходящей к Вологодско-Пермской летописи, и, возможно, тоже бытовали в северных районах.

Публикуемые летописные заметки представляют определенный интерес не только для истории летописания, они важны и для изучения литературной судьбы целого ряда литературных памятников: повести о житии и преставлении Дмитрия Ивановича Донского, повестей о Темир-Аксаке, о нашествии Тохтамыша и сказаний о Вавилоне.

²⁰ А. Н. Афанасьев. Народные русские сказки, т. III. Под ред. М. К. Азадовского, П. П. Андреева, Ю. М. Соколова. М., 1940, стр. 42.

²¹ Д. С. Лихачев. О названии «Задонщина». — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию С. П. Валака. М.—Л., 1964, стр. 474—475 (Труды ЛОИИ, вып. 7). — О том, что в паре существует понятие «Задонское царство» как царство татарское, иноверческое с царем-салтаном (Салтаном) во главе, свидетельствуют лубочные листы о Бовс-королевиче (XVIII в.). «Задонское царство» (стр. 101, 109, 112, 113 и др.) в большинстве случаев в русском тексте повести заменило «Додонское царство» (царя Додона) (см.: Д. А. Ровинский. Русские народные картинки. Сказки и забавные листы, кн. I. СПб., 1881, стр. 80).

²² В Степенной книге прозвание Дмитрия Ивановича «Донской» встречается неоднократно (см. ПСРЛ, т. XXI, 1 половина, ч. 1. СПб., 1908, стр. 51; ПСРЛ, т. XXI, 2-я половина, ч. 2, СПб., 1913, стр. 344, 408, 412, 464, 475, 488, 611).

²³ Я. С. Лурье. Краткий летописец Погодинского собрания. — Археографический ежегодник за 1962 г. К 70-летию М. Н. Тихомирова. М., изд. АН СССР, 1963, стр. 431—436.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Летописные заметки о событиях 1378—1395 гг.

В лето 6887 (1378). Ордынские поганыи князь Мамаи посла Бегича ратью на великого князя Дмитрея Ивановича Московскаго. Великий же князь Дмитрей Иванович совокупи свою рать и поиде против их. И пере-ехав за Оку, иде в землю Резан||скую, и стрете их у реки у Вожи. Князь же великий ударишася на них в лице им, а с другую сторону князь Данило Пронской, а сторону Тимофеи Васильевич окольничей. Татарови же побегоша. Князь же Дмитрей Иванович ту победи их Мамаево войско. л. 227

О Московском взятии от царя Тактамышша в лето 6890 (1382). Того же году поиде на Русь царь Тактамыш Синей Орде со множеством войска на великого князя Дмитрея Ивановича. И прииде на Резань и (л. 227 об. — без текста) л. 228 поплени землю Резанскую. Князь же Волог^а ||

Резанский обвел царя Тактамышша около своея отчины, и перевезеся реку Оку, и поиде изгоном к граду Москве. Князь же великий Дмитрей Иванович побеже на Кострому и со княгинею и з детми. А на Москве осталось мало и людей. Царь же Тактамыш вскоре приспе на Москву с множеством татар. В граде же людие затворилися. И бысть в то время в граде Москве князь, именем Устиян, немецка рода, храбр воин. Той же (л. 228 об. — без текста) л. 229 крепя град Москву.||

Многим же татаровем около града по вся дни ездяху, стен градных и приступов смотряху. На утреи же приступиша множество татар и начаша^б стреляти и престаша. И выехав ис полку от царя Тактамышша князь Константин Суждальской, иже бе стретил царя на Резани и бысть единомысленник. Той же прииде близ ко вратом каменна града Московскаго и нача кликати: «Есть ли в граде князь великий Дмитрей Иванович?». Они же кликнуша: «Нет в граде». Царь же повеле приступить всему || войску ко граду, сам же безпрестани около града объеждаше. л. 229 об.

И кликнуша безбожнии и начаша бити в град. И бьющеся три дни и три ноци. И лествици на стены прикладываху и на стену возлазяху. Гражане же воду в котлех варяху и льяху по стенам. И едва избавися град того дни. Людие же в граде безпрестани богу моляшуся. Во утрии же день подъехаша ко стене града князи Нижнего Новаграда и князи Суждальские и начаша говорити гражданам: «Отворите вы град и стрел||тите л. 230

царя. Не на вас был царь прииде, ни вас пленити, но прииде на князя Дмитрея Ивановича. Вы же отворите град и стретьте царя. Царь же вас хошет вельми жаловати, и в граде побыти, и к себе поити в Орду». Людие же, послушавше их льстивых словес, град отвориша и поидоша во стретение ко царю с честными иконами и живоносными кресты от мала и до велика, епископи, архимандриты, игумены, попы и диаконы, и все людие выидоша из града во врата Фроловская, многое множество людей. Царь же виде и повеле сесьщи людие || без милости. И бысть л. 230 об.

воцль мног и рыдание люто в граде и по торгом и по улицам. И не избысть ни един. И поже град Москву весь. И бе видети град пожжен и церкви божии и мертвых громады лежащих. Царь же поиде во свою Орду. Великий же князь Дмитрей Иванович, с княгинею со своею, и з с детми, и с всеми князи своими прииде на Москву, нача плакати, виде град пожжен и церкви святыи, и иконы по улицам повержени, и

^а На лл. 227 об., 228 об. пропускает написанный на обороте текст.

^б Испр.; в ркп. над словом выносное с.

мертвых труп лежащих. И събра оставшая люди и повеле мертвых телеса
л. 231 похороштити, и град делати, || и церкви ставити, и торги, и улицы.

Того же году великий князь Ягаило Олгердович Литовский ехал жениться в Югорскую землю к королю, и тамо женися и крестися в немецкую веру. Пришед оттоле из Югорские земли во свою вотчину, в Литовскую землю, и крести Литву в немецкую веру половину своего града Вильны. И два литвина у него были большие, а те крестися в крестьянскую веру. Он же замучи их.

В лето 6891 (1383). Посла князь великий Дмитрией Иванович в Орду сына своего князя Василья во свое || место тягаться о великом княжене с князем Михаилом Тверским.

О взятии Великаго Новаграда в лето 6894 (1386). Того же зимы в Филипово говейно пред рождеством Христовым великий князь Дмитрией Иванович събра вой многи с всеми князи рускими и з братом своим с князем Володимером Андреевичем, а с ним было ратей: Коломенская, Звенигородская, Можайская, Волоцкая, Ржевская, Серпуховская, Боровская, Дмитровская, Переяславская, Володимирская, Юрьевская, Муромская, Мещерская, Стародубская, Суждальская, Городенская, Нижнего Новаграда, Костромская, Угличская, Ростовская, Ярославская, Можайская,¹ Галицкая, Бежичская, Белозерская, Вологодская, Устюжская, Новоторжская. И поиде ратью к Великому Новуграду, и волости Навгородские воюючи, дръжа гнев на Великий Новград, что взял разбоем град Кострому и Новград Нижний. Новгородци же и послаша послы своя против великого князя с челобитьем о миру. Великий же князь Дмитрией Иванович миру не дал, послы отпустил новгородские без миру. || Великий же князь Дмитрией Иванович не дошед Новаграда за 15 поприщ и ста на поле, бяше бо уже по Крещеньи. Навгородци же послаша к великому князю Дмитрию Ивановичу и с челобитьем владыку Алексея. Он же приеха к великому князю и рече: «Господине княже, яз тебе благословляю, а Великий Новград весь челом биеть, чтоб еси учинил мир, а кровопролития бы еси не учинил. А за винные люди тебе Новград кончат и челом биеть 8000 рублей». Великий же князь Дмитрией Иванович, велми дръжа нелюбие на Великий Новград,

л. 232 владыки не послуша и хоте ити || к Новуграду. Владыка же посла вперед себя в Новград весть и рече: «Великий князь миру не дал, а хочет итти к Новуграду. И вы дръжете опас». А тогда новгородцы поставиша острог. А князь Патрикей Нариманович да князь Роман Юрьевич и с копорскими князи бяше в городе. И приде весть новгородцем, что князь великий уже ближеть у Жилотуга. Новгородци же, слышавши се, начаша бояться велми и послаша на вести испытывати. Оне же ездивше и не обретоша рати нигде. И услышавше, что князь великий Дмитрией Иванович стоит || у города, и послаша к великому князю новгородци архимандрита два и с ними 7 попов да 5 человек житейских, с конца по человеку. А в то время новгородци около Великаго Новаграда ж пожгоша монастырей великих 24: на Перуне Юрьев монастырь, Рождественный, Пантелеев, Вскресенский, Благовещеньский, Оркаж, Духов, Борисохлебский, Богородицин, Николин, Лазарев, а на торговой стороне — Антошев, Богородицин, Иванов, на Волтове, на Ковалева, Рождественский, Кирилов, на Ситске, в Нередичях, на Сковородках, Шилов, а церквен

л. 233 б пожгли || деревяных. Тогда предреченные послове новгородския ехав на Понеделе и добили челом великому князю Дмитрию Ивановичу

¹ Далее в ркп. зачеркнуто землю.

² Далее в ркп. зачеркнуто сво.

³ Испр., в ркп. Можаская.

за Велики Новгород, и мир взял по старине, по владычню благословению и по новгородскому челобитью. А за вишние люди докончаша, за волжан и хто тут с ними ходил, и даша 3000 рублей, и послаша к великому князю Дмитрею Ивановичу с посадником Григорьем Якуновичем и с посадником Васильем Федоровичем. Они же, принесли то, даша великому князю 5000 рублей, докончали великому князю на Заволочской земли, || зане же а. 234 об. заволочане были же на Волзе, и приставы послаша за волок. А великий князь Дмитрей Иванович из Ямен воротися и поиде к Москве, а намесьники своя посла в Новгород.

О преставлении великаго князя Дмитрея Ивановича Задонского. И по малех днех разболеся князь великий Дмитрей Иванович и скорбен бысть вельми. В то же время родися ему сын, и нарече имя его Константин. И призва к себе княгиню свою Евдокею, и сыны своя, и бояре свои и рече: «Послушайте мене вси. Се яз отхожу света сего. Ты же, драгая || моя а. 235 княгини Евдокея, буди чядом своим отец и мати, наказующе их и укрепляюще все по заповедем господним, послушавлым и покорливым быти, и бога боятися, и родителя своя чтити». И рече сыновом своим: «Плод чрева моего, бога боитеся и чтите родителя своя, мир и любовь имейте межю собою. Аз бо предаю вас богови и матери вашей, и под страхом ея всегда будите. И бояр своих любите и чтите противу служения их, приветливи будите ко всем слугам своим». И рече боярам своим: «Сберитесь ко мне, да скажу вам, еже створих в животе моем. Ведаете, каков || обычаи мои есть. И при вас возрастох, и с вами царствовах, и а. 235 об. землю Рускую держал лет 27. А от рождения^с ми 40 лет. И многи враги укротих, вельми княжение свое укрепих, мир и тишину земли Руской сотворих, и отчину свою с вами съблюдох, и вам честь и любовь дах, под вами городы дръжал и власти великия. И чяда ваша любих, николи же зла не сотворих, ни силою что отях, ни досадил, ни укорил, ни разграбил, по всех любил, и вотчину дръжал, и веселился с вами, с вами же и скорбех. И ныне же помяните словеса моя и своя, еже рькли есте ко мне во время свое: || «Должни есми, тебе служа и детям твоим, и а. 236 главы своя положити. И укрепитесь истинно, и послужите княгине моеи Евдокеи и чядом моим от всего сердца своего. Во время радости повеселитесь с ними, во время же скорби не оставите их, да скорбе ваша на радость преложится. Бог же мира да будет с вами». И призва перваго сына своего князя Василия, и предасть ему в руци великое княжение, еже есть отца своего и деда и прадеда, со всеми пошлинами своими. И раздавал сыновом своим городы своя || вотчины, на чем им княжити, а. 236 об. и землю им раздели по жребию: второму сыну своему князю Юрию дал град Звенигород со всеми волостями и Галич. Третьему сыну своему князю* Андрею дал город Можайск^з и Белоезеро. Четвертому сыну своему князю Петру дал город Дмитров. И целовав княгиню свою и дети своя и бояре свои, конечное целование отдасть им. И пригнув руце свои к персем, и тако предасть душу свою святую. И просветися лице его яко аггелу.^и И увидевше его княгини мертва на постели || лежаща, и а. 237 ударишася о землю, и едва подымоша. И восплака горьким гласом, огненныя слезы из очию испущающе, утробою распалающися, в перси своя рукама бьюще, яко труба рать поведающе: «Како умре, живот мой драгии, мене единому в дому оставил. Почто аз преже тебе не умрох. Како

^с Испр., в ркп. рожня.

^з Испр., в ркп. князю написано дважды.

^и Испр., в ркп. Можаск.

^и Так в ркп.

- заиде, свет очию моею, где отходиши, скровище живота моего, почто не промолвиши к мне, цвete мои прекрасныи, что рано умираеши, виноград многоплодныи. И уже не посади плода сердцу моему. || И чему, господине, не взозриши на мя, ни промолвиши ко мне, уже ли мя еси забыл и детей своих, чему им ответа не даси, кому ли мене приказываеш. Солнце мое, рано заходишь, месяц мои красныи, скоро погибаш, звезда восточная. Царю мои, како прииму тя, како послужу ти. Господине-государь, честь и слава твоя, господине, господство твое, государь всен земли Руской был еси, ныне же мертв лежиши, никим же не владеши. Многия страны примирил еси, ныне же смертию побежден еси. Ох, ох, смерть злодею, вначале государя || моего взяла еси. Изменися^к слава^а твоя, и зрак лица твоего пременися.^м Ох, животе мои милыи, како повеселюся с тобою. За многоценныя ризы худую бедную ризу приемлеш, а царский венец худым сим платом главу покрываеши, за полату красную гроб приемлеш. Свете мои светлыи, чему помрачнлся еси. Аще бог услышит молитву твою, помолися о мне, княгине твоеи, вкупе же жих с тобою, вкупе же и умру с тобою. Уность не отиде от нас, а старость не пристижет нас. Кому приказываеши мене и дети свои. Не много бо ся с тобою нарадовах, || за веселие плач и слезы приидоша ми. Почто аз преже тебе не умрох, да не вида смерти твоеи, а своеи погибели. Не слышиши ли, господине, бедных моих словес, не смият ли ти ся мои горкыя слезы. Звери земныя идут на ложи своя, ты же, господине, от дому своего не красно отходиши. Кому уподоблюся, остала бо есми царя. Старыя вдовы тешите мене, молодыя вдовы, плачите со мною. Вдовыя бо беда горчее^о всех бед. ° Како ся сплачю или како възглаголю. Великии мои боже, царь царем, заступник ми буди. Пречистая госпоже, не оста||ви мене и во время печали не забуди мене». Принесоша великого князя Дмитрея Ивановича в църкви святого архангела Михаила и певше над ним обычное надгробное пение. И положиша его в гроб, и плакашеся над ним князи и бояре, архиепископи и весь народ, и несть такова, кто бы не плакал. И събращася ту мнози митрополиты, Феогнаст Гречин, и Данило владыка Смоленский, и Сава, епископ Сарайский, и Сергии, игумен Радонезский. Пятыи же сын его князь Иван после отца преставися, шестыи же сын его князь Ко||н|стантин, еже есть всех меньшии дети. И восплакася княгини и рече: «О страшное чудо, братие, диви исполнено, о трепетно видение. И ужас одръжаше. Слыши небо и внуши земли, како въспишут ти, или како възглаголю о преставлении сего великого князя Дмитрея Ивановича. От горести душа язык связаетца, уста загражаются, гортань премолакает, мысль изменяться. Аще ли премолачу, нудит мя язык рещи. Егда успе вечным сном великий князь Дмитрии Иванович, аер възмутися, земля трясашася, и человеци || смутишася. Что ли нареку день той. О горе нам, братие, царь царем умре. Солнце помрачаетца, луна облаком покрываетца. Красен взором и чист душею, свръшен разумом. Кому уподоблю великого князя Дмитрея Ивановича, царя Руской земли, ангела ли ты царьку, в плоти суща, аггельскыи и пожил еси, человека ли, но выше человеческого роду дело съвршил еси».

Княжение великого князя Василия Дмитриевича Задонского в лето 6896 (1388). В дни же в царство его в лето седьмое княжения его при митрополите Киприяне.

^{к-м} В ркп вставлены на полях слова: глава твоя и зрак лица твоего пременися

^а Испр., в ркп, глава

^м Испр., в ркп, горее.

^о Испр., в ркп, людси.